

О ВОЗМОЖНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ КАРАБАХСКОЙ ВОЙНЫ

Дата: 30.09.2020 Автор: Иван Васильев

Рубрика: [Россия и постсоветское пространство](#)

Фото: Qalampir.com

Предвижу возможную реакцию читателя: боевые действия только набирают обороты, а ты, мужик, уже о её последствиях. Не рановато ли? Нет. Самое время. Тем более что затяжной она не будет, так как ни одна из воюющих сторон не располагает для этого достаточными ресурсами. Это замороженные конфликты могут тянуться годами и десятилетиями, войны такого рода как на Карабахе довольно скоротечны.

В то же время, хотя инициатор этого конфликта и пока еще наступающая сторона (Азербайджан) не ставит себе задачу уничтожить или подчинить себе соседнее государство (Армению), а лишь отвоевать обратно территории, которые она считает своими (то есть Нагорный Карабах) ставки в этой дьявольской игре очень высоки. И в первую очередь для первых лиц этих, некогда союзных, республик.

Однако прежде чем говорить о последствиях, оценим ситуацию в странах-участницах войны и попытаемся понять мотивы их действий. Начнем с Азербайджана, который по ряду признаков является инициатором военного конфликта.

Обстановка в этой традиционно благополучной, по сравнению с её соседями по Закавказью, республике в текущем году далека от идеальной: падение мировых цен на углеводороды серьезно ударило по бюджету. Плюс пандемия, которая не только потребовала дополнительных расходов и свертывания производств, но и перекрыла возможность оттока за рубеж избытков рабочей силы, в частности в Россию.

Июльские военные столкновения в Тавуше, которые быстро удалось урегулировать, спровоцировали выступления националистически настроенной молодежи, однако президенту Ильхаму Алиеву удалось их быстро погасить. Причем сделал он это весьма элегантно: власти сообщили, что для протестующих против прекращения конфликта на армяно-азербайджанской границе открыта возможность записаться в добровольцы, для чего военкоматы чуть ли не перешли на семидневную рабочую неделю. В итоге из нескольких тысяч митингующих до военкоматов добрались несколько десятков человек. Остальные – как-то рассосались.

Погасить эти выступления, которые явно были не спонтанными, удалось, но, как говорится, «осадочек остался». И претензии немалой части населения к руководству республики стали нарастать, продолжая дестабилизировать и без того непростую обстановку.

Дело в том, что в республике находится порядка миллиона беженцев и перемещенных лиц из Нагорного Карабаха и примыкающих к нему районов (по одним подсчетам около миллиона, по другим – более). Для страны, население которой на 1 августа прошлого года насчитывало чуть более 10 миллионов человек, это цифра немалая. Получается – каждый десятый житель. Так что почва для роста антиалиевских настроений есть.

В этой связи хотелось также напомнить, что после завершения июльского конфликта в сети появилось немало публикаций, направленных лично

против Алиева. В том числе и на русском языке. В ряде из них сообщалось об армянских корнях (по матери) и действующего президента республики и его отца Гейдара Алиева. По утверждению авторов этих публикаций «армянские корни» якобы являются одной из основных причин, мешающих президенту, как и его отцу, «предпринять решительные шаги, для того, чтобы разрубить карабахский узел».

Добавим к этому внешний фактор в лице Турции, которая не только поддерживает антиармянские настроения в азербайджанском обществе, но и всячески способствует их обострению. А также западные НКО, многие из которых традиционно работают против азербайджанского президента.

Хотя, справедливости ради, напомним, что несколько лет назад Ильхам Алиев накануне очередных выборов в ответ на открытую поддержку противников действующей власти со стороны этих организаций и СМИ устроил своего рода «прополку», запретив пребывание в республике многих из них. Это привело к тому, что оставшиеся стали вести себя скромнее. Но, тем не менее, свою работу по расшатыванию действующей власти не прекратили.

Однако вернемся к Турции, которая в этом конфликте и его развязывании играет далеко не последнюю роль, преследуя при этом свои геополитические интересы.

Не будем вдаваться в историю вопроса (турки влезли в Азербайджан практически сразу после распада СССР и даже чуть раньше), а перейдем к настоящему.

Факт в том, что влияние Анкары в Азербайджане весьма значительно. Причем не только в политических, торгово-экономических и гуманитарных сферах, но и в вооруженных силах и спецслужбах. Турция поставляет Баку военную технику и некоторые виды вооружений (дроны, БТРы и т.д.), готовит офицерские кадры, турецкие инструкторы работают в азербайджанских войсках практически на постоянной основе. Что касается проведения совместных учений и маневров на территории обеих стран, то об этом и говорить не приходится.

Кстати, незадолго до начала войны в Азербайджане проходили совместные маневры. Причем турецкие войска или их часть до начала конфликта так и не была выведена.

Более того, по имеющейся у нас информации, накануне начала боевых действий в республику была переброшена группа боевиков из сирийского

Идлиба. Количество их не известно, но, видимо, группа была немаленькая. Это если судить по сведениям об их потерях в первые дни боестолкновений в Нагорном Карабахе.

Так, по информации сирийской (не армянкой!) правозащитной организации Human Rights Organisation – Afrin защитниками Арцаха было уничтожено около 80 боевиков. В частности, из таких террористических формирований, как Al-Sharqiya Army (погибло 19 боевиков), The Levant Front Army (22 боевика), Al-Yamzat Division (4 боевика) и т.д.

Вот и получается, что обстоятельства (внутренний кризис, националисты и давление извне, в первую очередь, из Анкары) буквально загнали выпускника московского МГИМО в тупик, и он решился на серьезнейшую авантюру, поставив на карту буквально все, включая свою жизнь как политика, а, может быть, и человека. В тех условиях, в которых он оказался, Алиеву нужна только победа и возвращение Нагорного Карабаха под азербайджанскую юрисдикцию. Любой компромисс и замирение с Ереваном скорее всего будет воспринят в республике как поражение или предательство со всеми вытекающими для президента последствиями.

А теперь об Армении.

Проблемы у этой республики вроде бы схожи с азербайджанскими: пандемия и, как следствие, рост безработицы, обострение проблем с экономикой, растущее недовольство населения действующей властью. Но ощущаются они значительно острее. Это связано с целым комплексом причин: демографических (население менее трех миллионов), экономических, торговых (республика фактически отрезана от своих основных рынков, что существенно осложняет логистику).

Политическая ситуация в Армении не менее острая, чем в Баку. После прихода к власти Никола Пашиняна, который де-факто с помощью массовых выступлений недовольных избраним экс-президента Сержа Саргсяна на пост премьер-министра после превращения Армении из президентской в парламентскую республику, и без того сложная обстановка в стране стала ухудшаться.

Как можно было предполагать, оппозиционный журналист, специализирующийся на разоблачении коррупции, с незаконченным высшим образованием (был отчислен с журфака Ереванского университета с четвертого курса), хоть и проявил себя пламенным и харизматичным трибуном, способным увлечь за собой толпу, оказался слабоват для поста главы государства. Возможно, это связано с тем, что весь опыт его работы

как организатора и руководителя производственного процесса сводился к руководству небольшим оппозиционным изданием. А может быть функционеры Сороса, участвовавшие в его подготовке как политика и способствовавшие его продвижению, не рассматривали его как долговременную фигуру?

Касаясь событий двухлетней давности, которые вознесли Пашиняна на высший государственный пост, считаю важным напомнить, что одним из основных лозунгов, продвинутых в толпы манифестантов, был «долой карабахский клан, правящий нашей страной» (действительно, Роберт Кочарян и Серж Саргсян были активными и успешными лидерами, защищавшими Арцах). Это не прошло мимо внимания политиков и политических аналитиков в других странах. И естественно, в Азербайджане. А некоторые западные аналитики, оценивая личные качества и политическую ориентацию нового армянского премьер-министра, даже высказывали предположение, что он был продвинут на высший пост в стране в частности и для того, чтобы «вернуть Карабах Азербайджану».

Когда же на втором году премьерства Пашиняна население республики, с большим энтузиазмом поддерживавшее его в момент прихода во власть, убедилось, что жизнь в Армении не только не стала лучше, но и ухудшилась, оно все чаще стало вспоминать о временах, когда республику возглавляли «карабахцы», популярность которых стала стремительно возвращаться. И в первую очередь - популярность Роберта Кочаряна.

Почувствовав опасность, либеральный политик прибег к методу судебных преследований своих потенциальных конкурентов, что не только осложнило политическую обстановку в Армении, но и было расценено за рубежом как новое свидетельство отрицательного отношения Еревана к Карабаху.

И еще один момент, который мог повлиять на решение Баку и Анкары о начале наступления на Арцах. Это - отношения с Россией.

Откровенно прозападный политик, Пашинян изрядно испортил отношения с Москвой практически по всем направлениям двустороннего сотрудничества, включая гуманитарную и информационную сферы. Одним из последних «достижений» Еревана было закрытие вещания в Армении российских телевизионных каналов, что также наверняка учитывалось при планировании конфликта.

Правда, как только война началась, и стали ясны размеры угроз, армянский премьер немедленно позвонил Владимиру Путину...

Справедливости ради следует отметить, что перед лицом опасности расколотое армянское общество в своем большинстве сумело объединиться. Однако, что будет после войны в случае, если Арцах удастся отстоять и, не дай Бог, если нет? Боюсь, что во всех случаях карьера премьера Пашиняна закончится. Особенно в случае военного поражения, что пока что представляется мне маловероятным.

Дело в том, что, хотя боевые действия ведутся уже четвертый день, противоборствующие стороны фактически остаются в пределах линии разграничения. Плюс-минус один километр, не в счет. А ведь Баку начал наступательную операцию с использованием не только пехоты, но и артиллерийской и танковой поддержки.

По нормативам наших военных, в этих условиях наступающие должны продвигаться с боями со скоростью один-полтора километра в час. Но этого не происходит. Азербайджанцы со всей дурью молотят тяжелой артиллерией по площадям, армяне отвечают тем же. В этих условиях главной пострадавшей стороной являются мирные жители обеих стран.

Бытует выражение, что любая война заканчивается миром. Кто его пустил в оборот, не знаю, но оно в корне не верно. Прежде чем наступает мир, одна из сторон заканчивает войну победой, а другая – поражением. Тут, похоже, все закончится перемирием. То есть война будет просто отложена. Но мира как такового не будет.

А вот неприятных последствий для руководства воюющих стран, похоже, избежать не удастся. Так что, скорее всего, в обозримом будущем нас ждут серьезные подвижки в высших эшелонах власти и Армении и Азербайджана. И к этому надо быть готовым.